

Несколько дней на борту были самыми спокойными после перехода Линь Цинъю. После перехода Линь Цинъю ошеломил целый ряд перемен. После смерти матери гнев и печаль наполнили ее грудь. Несмотря на то, что это путешествие через, мать в этой жизни точно такая же, как и мать в предыдущей жизни, и получила память первоначального владельца. В те дни, когда они были вместе, даже если мать была серьезно больна, она думала только о том, как сделать так, чтобы ее дочь чувствовала себя лучше. Любовь к детенышу заставила Линь Цинъю думать о двух матерях как о своей собственной матери, но из-за своей беспечности она фактически разозлила и заставила умереть свою мать. Линь Цинъю был зол, винил себя и был полон жажды мести.

Вздыхнув с облегчением, Линь Цинъю до сих пор не выходил из двери каюты, сидя на лодке, и даже еду приносил сюда с помощью ямса. Он лишь спокойно думает о том, как все спланировать.

Это делает Ям еще более похожей на тихую маленькую девочку. Вы должны знать, что на лодке не только ям, но и шесть сыновей большого дома. Лодка **** очень волнуется. В последние два дня Ям беспокоится каждый день, эта маленькая леди. Если есть какое-то неправильное поведение, кто знает, что эта маленькая леди не выходит, что облегчает уход за ней. Поэтому после того, как Линь Цинъю вслед за Чжэн Си сошел с лодки с маленького сампана в задней каюте и еще раз глубоко поприветствовал его, он сказал: "Мой хозяин - новый директор Цюаньчжоуского судостроительного завода. Вы можете прийти в особняк Фань, чтобы найти меня в будущем".

Линь Цинъю поблагодарила его: "Спасибо, сестра Ям, если я смогу помочь в будущем, сестра Ям, не стесняйтесь". Он коснулся маленького серебряного скорпиона, вложил его в руку Ям, помахал рукой и спрыгнул с сампана. .

Линь Цинъю держал в руке листок с записями и заполнял пункты один за другим. Он сказал: "Найти небольшой двор, где можно жить". Он посмотрел на двор, где он находился.

Двор был невелик, в нем было всего три главных комнаты, две комнаты во флигелях и один дом. Во дворе растет большое дерево. Крона дерева похожа на облако, так что густая тень заслоняет большую часть палящего солнца. Под деревом стоит каменный стол и четыре каменные опоры. В западном углу двора есть старый колодец, а земля покрыта. Синий камень, весь двор небольшой, но опрятный и освежающий.

Линь Цинъю удовлетворенно кивнул, добавил сто таэлей в конец пункта, а затем продолжил читать: "Узнать местоположение "Фэншэня", спросить о том, как подать заявку на разрешение на судоходство, узнать цены, найти моряков, купить товары, нарисовать морские карты, гм, это Доне".

Она расстелила шелковую картину на столе во дворе. Она начала рисовать эту картину на шелке, когда думала о судоходстве. Основываясь на многолетнем опыте мореплавания, она нарисовала карту мира, острова, океанские течения, муссоны, наметила широту и долготу, обозначила название порта Вайфань, который он открыл от Чжэн Си, и это название осталось в его памяти. Из-за страха, что за ним будут наблюдать другие, Линь Цинъю сделал пометки пиньинь или упрощенными иероглифами.

Линь Цинъю внимательно смотрел на морскую карту, думая, нет ли там пропусков, а также размышляя, не параллельный ли это мир, не изменился ли рельеф местности, или

распределение других стран осталось прежним. Совершенно не замечая этого, Чжэн Си ввела мужчину в дом и долго стояла за спиной.

"Это морская карта Далин Линь?"

"Ах!" Внезапно позади него раздался глубокий и темный голос, Линь Цинъюй в испуге вскочил и свернул шелковую картину, (Конечно, лучше использовать шелк вместо бумаги!) крикнув при этом: "Где вор, брат мой, ты скоро вернешься, лучше сразу сдавайся!". Пробегая по столу, я увидел позади него, нет, теперь уже наоборот, человека, который с удивленным выражением лица смотрел перед собой.

"Девочка, это бывший капитан Фэншэня, а ныне босс Дин верфи Хоушаньшэ". Чжэн Сисань, стоявший позади Дин Будуна, сказал.

Не двигаешься? Линь Цинъюй посмотрел на человека перед собой, который слушал слова Чжэн Си. В устах Чжэн Си этот человек был всемогущим, ласковым и праведным. Но человек перед ним, ростом ниже 170, такой же толстый, как и его верхняя часть тела, с седыми волосами в беспорядочной короткой прическе, но его маленькие глаза лучились, делая лицо, на котором не видно возраста, более привлекательным. .

"Босс Дин, долго смотреть вверх", - Линь Цинъюй привычно протянула руку, и тут же вспомнила, что эта эпоха не рада рукопожатиям, ее талия согнулась, и это сменилось благословением, но рука не была благословлена, зато Дин Будун схватил ее за руку. Не успел он удивиться, как шелковая картина в его руке была отобрана и положена на стол.

"Ты можешь стать мастером лодки?" спросил Дин Будун у Линь Цинъюй, глядя на карту.

"Естественно". Линь Цинъюй поднял голову и сказал. Лодочный мастер - это штурман в наше время. Линь Цинъюй участвовал в организации парусного спорта, когда учился в колледже в Хендэ. Он участвовал в нескольких любительских соревнованиях по парусному спорту и был штурманом.

Дин Будун посмотрел на карту, но нахмурился. Хотя карта Линь Цзяшэня тщательно охранялась, Дин Будун однажды видел карту Линь Цзяшэня во время штормового плавания, и она была гораздо менее подробной, чем эта карта. Может быть, Линь Цзяшэнь добавил что-то позже? Однако лодки, которыми Линь Цзяшэнь управлял раньше, последовали за ним, и на этой карте есть места, которые лодки Линь Цзяшэня никогда не посещали.

"Вы хотите отремонтировать Фэншэнь?" спросил Дин Будун, сворачивая карту и возвращая ее Линь Цинъюй.

"Да, я хочу не только отремонтировать "Фэншэнь", но и попросить босса Динга снова управлять лодкой", - Линь Цинъюй сделал паузу, вспомнив, как Дин Будун только что смотрел на карту, и сказал: "Босс Дин уже видел карту моего отца. Я должен знать, что на моей карте есть места, находящиеся далеко от моего отца, интересно, есть ли у босса Динга такие амбиции?"

Линь Цинъюй решил рискнуть. На самом деле, никто кроме него самого не понимает карту, но по выражению лица Дин Будуна можно понять, этот человек действительно из старого мира, но его отец на самом деле умер. Но босс Динг ушел на пенсию за год до несчастного случая с его отцом. Кто знает, есть ли в нем какая-то внутренняя информация, но в настоящее время, она хочет отправиться в море и может найти лучшего помощника, то есть, уста Чжэн Си

ласковы и праведны, смело действуя. Дин Будун.

"Девочка, ты знаешь, почему твой дядя согласился отдать тебе Фэншень и верфь?" Дин Будун пристально посмотрел на Линь Цинъю. Увидев, что Линь Цинъю задумалась, он слегка покачал головой и сказал: "Пойдем со мной и посмотрим на Фэншэнь. "

Общество Цюаньчжоу Хоушань, здесь находится лучшая верфь в Цюаньчжоу и даже в стране. А теперь эта маленькая верфь полностью заброшена, остались лишь некоторые **** обломки. Большой корабль, накренившийся более чем наполовину, пришвартован к маленькому доку. Пока называйте его большим кораблем. Главная мачта сломана пополам, оба борта корабля разбиты. Большая дыра, доска отсека разбита на куски, и повсюду следы, оставленные мечами, топорами и другим острым оружием.

Линь Цинъю бессознательно усмехнулся: "Это действительно большой шторм из клинков и кровавого дождя".

"На Фэнгшене все они хорошие игроки, все они доверенные лица главы Линь Да. В тот раз все они были сосредоточены на Фэншэне. Если бы у противника не было более чем в три раза больше живой силы, было бы невозможно убить весь корабль, девочка", - Дин Будун посмотрел на Линь Цинъю, и тихо сказал: "Мисс.

Лин, ты уверен, что хочешь снова отправиться в плавание? Денег на ремонт этой лодки может хватить, чтобы купить сотни акров плодородной земли и найти хорошего человека для замужества. Разве это не лучше? "

"Я изначально хотел жить в мире, но другая сторона даже не отпустила мою мать, я боюсь, что они не будут добры ко мне", - Лин Цинъю посмотрел на Фэншэна, бессознательно представляя себе сильный ветер и волны в тот день и ночь. Да, какой **** шторм на лодке, закрыл глаза и сказал: "Более того, даже если я смогу отпраздновать свой день рождения, я не смогу забыть эту **** месть". Линь Цзячэн оставил эту Фэншэнь, чтобы показать мне, но она также напомнила мне, что мой отец может быть убит, не говоря уже о моей желтоволосой девочке."

Дин Будун неосознанно улыбнулся: "Вы также знаете, что вы желтоволосая девушка, что вы принимаете, чтобы отомстить им? Два года назад я сказал главе Линь Да, не участвовать в делах правительства, мы просто пытаемся заработать деньги. Хорошо, твой отец хотел бросить этот бизнес, но он не ожидал, что так получится".

Разве это не просто Линь Цзячэн и семья Ву? Линь Цинъю, почувствовав заговор, неосознанно посмотрел на Дин Будун и увидел, что Дин Будун покачал головой, не желая говорить. Зная свое нынешнее положение, Дин Будун не хотел погружаться в него еще глубже. Он был добрым и теплым, и сказал: "Дядя Дин, я знаю, что путь к мести труден. Сейчас у меня нет ни власти, ни силы, и я не стану совершать непомерных поступков. Только мой отец начинал в море и умер в море, а я...".

Линь Цинъю поднял голову и посмотрел на далекое побережье, где на белых волнах летали чайки.

Линь Цинъю обхватил руками море и сказал: "Этот мир так огромен. Я хочу увидеть мир, через который прошел мой отец. Дядя Дин, пожалуйста, поверь мне, я стану лодочным мастером, который превзойдет моего отца".

"С древних времен женщины не могут садиться в лодку". раздался сбоку голос пожилого человека.

Увидев, что Линь Цинью удивленно повернул голову, старик взял трубку и постучал по камню, затем глубоко вдохнул, выплюнул колечко дыма и прищурился. Насладившись, он медленно сказал: "Если в лодку сядет женщина, она обязательно опрокинется. Даже если ты дочь Линь Цзяшэня, Посейдон позволит тебе утонуть".

"Старый глава У? Ты не умер?" удивленно сказал Дин Будун.

"Я собирался умереть. Перед посадкой на корабль старик почувствовал ветер и холод. Начальник пожалел меня и позволил сойти с корабля, но убил меня". Старик посмотрел на Линь Цинью и сказал: "Госпожа, босс - хороший человек, не стоит после того, как вы его бросите".

Линь Цинью спросил Чжэн Си низким голосом: "Кто это?".

Чжэн Си сказал с улыбкой на лице: "Ву Да, этот Фэншэнь был сделан им, лучшим кораблестроителем в Цюаньчжоу".

Линь Цинью выпрямился, расправил рукава и глубоко поклонился: "Здравствуйте, дядя Ву".

"Тебе не нужно быть вежливым. Твой отец Линь Да отвечает за меня. Я не могу смотреть, как его единственный потомок идет на смерть". Ву Да уставился на Дин Будуну и мрачно сказал.

Линь Цинью кашлянул и сказал: "Дядя Ву, этот "Фэншэнь", я слышал, оказался самым быстрым морским судном в Цюаньчжоу".

"Это естественно", - голова Ву Да внезапно поднялась, как будто не смотрела на того, кто ее делал.

"Вижу, Фэншэнь, киль хороший, как думаешь, сколько денег и времени нужно, чтобы его отремонтировать?" с улыбкой спросил Линь Цинью.

"Ну, если есть старый выстрел в голову Ву, я думаю, что его можно отремонтировать максимум за полтора месяца. Его нужно заменить на совершенно новую мачту, плюс палубная доска. По оценкам, это будет стоить три тысячи таэлей серебра". У Да нахмурился. Говорит, Дин Будоньдао.

"Женщины не могут попасть на корабль". Ву Да постучал по трубе и сказал.

"Дядя Ву, обычные женщины - это взрослые женщины, понимаешь, у меня не было менархе, и я еще не женщина, но никто не говорил, что дети не могут сесть в лодку?"

"Линь Цинью сказал с улыбкой, но одарил трех мужчин Испуганного широкими глазами.

Ву Да неосознанно посмотрел на девушку напротив, с большой косой, свисающей за голову, и Цинью на его теле освежал и освежал, и лицо круглое, как полная луна, с искренней улыбкой, даже с веснушками. И прыщи - добрые. Ума не приложу, что за девушка может так легко определить свое менархе.

Когда Линь Цинью держал улыбку на лице и чувствовал, что его лицо почти застыло, У Дадао сказал: "После того, как корабль отремонтируют, Дин Будун может отправиться в море."

"Но у нас нет лодочного мастера". Прежде чем Линь Цинью успел заговорить, Дин Будун сказала. Как может женщина сесть в лодку? Когда Чжэн Си нашел его, его идея была в том,

чтобы найти место для размещения сироты мастера, и он не стал бы брать ее в море, но когда он увидел ту карту, глаза девушки уставились на карту. Дин Будонг почувствовал, что в его сердце что-то зашевелилось, и призрак привел сюда Линь Цинъю.

"Если ты сядешь на корабль, никто не будет относиться к тебе как к женщине и ребенку". У Да вздохнул. Он также знал, что самое главное в море - это хозяин лодки. Стоит затеряться в бескрайнем море, как найдется тупик, хорошая лодка. Учителя могут значительно увеличить процент выживания. Дин Будун может узнать эту девушку, эта девушка, естественно, имеет свою собственную уникальность, или это может быть, что глава Линь Да имеет оговорки.

"Я знаю, с тех пор как я выбрала этот путь, я не считала себя ни женщиной, ни ребенком. Более того, теперь я сама по себе. Семья Лин может убить моего отца и брата, но флаг моей семьи Лин я, Лин Цинъюй, пушу до самого конца океана!" Линь Цинъюй улыбнулся, как восходящее солнце, и громко произнес.

Хотя я все еще думаю, что это правильный путь для маленькой девочки выйти замуж за кого-то и охранять некоторые поля, чтобы жить жизнью, но маленькая девочка даже говорит такие вещи, не говоря уже о том, что мстить за убийство ее отца и матери, эта маленькая девочка может бороться с собой, чтобы отомстить. Этот путь вызвал у него некоторое восхищение. Раз он не убежден, пусть сделает все возможное.

"Если дядя Ву не возражает, у меня есть несколько небольших предложений". Увидев выражение лица Ву Да, Линь Цинъюй воспользовался огнем и сказал: "Когда старший брат уходил домой в прошлый раз, он дал мне несколько идей. Передний парус и задний спинакер, вот и все, скорость будет намного быстрее. Потом можно добавить железо спереди, и лодка станет выше".

Линь Цинъюй опустилась на колени, подобрала камни на земле и нарисовала на песке изображение лодки.

По мере того, как рисунок становился все четче и четче, Ву Да и Дин Будун начали сосредотачиваться. Они оба были ветеранами морских судов. После тщательного рассмотрения они сразу же поняли, насколько сильно изменились и улучшились нынешние морские суда. .

Линь Цинъюй вздохнул и расслабился на сиденье, пока не сел в карету и не опустил занавеску. Она понимает, что ее выступление ни в коем случае не является поступком 15-летней девочки, но ничего не может поделать. Кто сказал ей быть женщиной из Бенси в основе, и ее персонаж не может притворяться маленькой лолли. Хорошо. Линь Хуинэн с детства была хорошо защищена своей семьей. Старое министерство ее отца никогда не было замечено. Хотя в душе она сомневалась, что в зависимости от лица отца, он все равно будет заботиться о ней. Более того, будь то Дин Будонг или Ву Да, все они способные люди. Она думала, что такие лодки, как она сказала, появятся только в ближайшие несколько сотен лет, они не примут ее сразу. Неожиданно они не только приняли ее. И, кажется, у него есть свои собственные идеи.

Это хорошо.

Заморская торговля была самой прибыльной с древних времен. Только когда вы накопите достаточно богатства, вы сможете соприкоснуться с властью.

Линь Цинъюй слегка прикрыл глаза, тщательно обдумывая в уме, как извлечь максимальную выгоду из этого маршрута.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2516948>